

УДК 323 ББК 66.0

ТИШКИН Дмитрий Николаевич — заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института Министерства внутренних дел РФ (347340, Россия, Ростовская обл., г. Волгодонск, ул. Стенная, 40; dntishkin@list.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются политические аспекты борьбы с российской организованной преступностью. По мнению автора, только системный анализ этого негативного социально-политического явления и оптимизация структуры управления силового блока могут обеспечить эффективность государственной политики по борьбе с различными проявлениями и формами организованной преступности и обеспечению национальной безопасности.

Ключевые слова: организованная преступность, государственная политика, национальная безопасность, транснациональная организованная преступность, геополитическое противостояние, коррупция

Тридцать с лишним лет прошло с тех пор, как завершился процесс системного и глубокого осмысления организованной преступности (далее — ОП) в нашем государстве. Научные выводы о ее существовании, сделанные еще в начале 1980-х гг., оставались достоянием академических учреждений, но только с 1987 г. научным учреждениям МВД, КГБ и Прокуратуры СССР была поставлена задача системного исследования данного явления. В результате они, основываясь на 25-летних эмпирических данных, сделали вывод о появлении и стремительном развитии ОП уже с 60-х гг. прошлого века.

Вообще ОП является неотъемлемой принадлежностью государственности с момента появления и существования самого государства, а из множества существующих в научных кругах ее определений оптимальным представляется следующее: «функционирование устойчивых, управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как бизнесом и создающих систему защиты от социального контроля с помощью коррупции»¹. Оно основано на выводах, которые сделал в своих исследованиях генерал-лейтенант милиции (генерал-майор ФСБ) в отставке А.И. Гуров.

Поливариантные коррупционные взаимоотношения с госслужащими различных уровней, сложная структурированность и иерархичность ОП отождествляют ее как с обычными организованными преступными группами, так и с более сложными объединениями преступной среды. В этой связи у многих исследователей и практиков укоренилось мнение, что организованная преступность и мафия — это не только слова-синонимы, но и тождественные явления.

Несмотря на огромный спектр научных точек зрения о тождественности вышеуказанных понятий и даже о возможности (невозможности) введения в научный оборот слова «мафия», с 1992 г. этот термин активно использовался в официальных документах органов власти РФ и при этом отсутствовал в нормативных актах.

Современная организованная преступность, не являясь однородным фор-

¹ Международный семинар по борьбе с организованной преступностью, состоявшийся в Суздале (РФ) 21–25 октября 1991 г. — *Информационный бюллетень*. № 10. 1994. М.: Национально центральное бюро Интерпола в России. С. 39–48.

мированием, распадаясь на многочисленные ответвления, мутируя подобно вирусу, видоизменяется в зависимости от специализации, сплоченности, организованности и иных признаков, при этом преступления против общественной безопасности и основ конституционного строя могут присутствовать в деятельности организованного криминала в качестве политического компонента.

Заслуживает внимания кандидатская диссертация одного из зарубежных авторов, в которой проблеме российской ОП в США посвящена отдельная глава, дающая реальную оценку обстановки, связанной с политизацией и сильным утритированием феномена «русской мафии» в средствах массовой информации, обвиняющих ее в любых негативных тенденциях в стране [Лаурейн 2005: 107-154].

По мнению одного из видных криминологов и социологов, ОП в России постоянно изменяется; она недостаточно полно исследована и представляется не как обычная сумма преступных организаций и преступлений, ими совершенных, а как компонент состояния преступности, встроенный в социально-политическую систему, оказывающий при этом негативное влияние на другие элементы, в первую очередь на политику и экономику [Гилинский 2017: 61-63].

Организованность к началу XXI в. стала свойством большинства видов преступлений, носящих международный характер. Согласно экспертным оценкам ООН, в нестабильных регионах, подверженных насилию со стороны организованных преступных групп, проживают 1,5 млрд чел.¹, и это обстоятельство необходимо воспринимать как деструктивный фактор, подрывающий социально-политическую стабильность в обществе.

ОП на нынешнем отрезке истории обладает достаточным сочетанием признаков создания угроз как позитивным общественным отношениям, так и национальной безопасности РФ, а также мировому порядку в целом.

В этой связи п. 43 действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, отражающей внутренние и внешние политические факторы, прямо указывает, что коррупция, деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, наносящая ущерб российским интересам, а также функционирование преступных организаций, включая транснациональные, причислены к «основным угрозам государственной и общественной безопасности»².

Второе десятилетие начавшегося XXI в. ознаменовано тем, что, несмотря на мнимое поражение Советского Союза от США и их союзников в «холодной войне» (временной формат 1945–1991 гг.), Россия, являясь преемницей СССР, начала системно и целенаправленно играть одну из ведущих ролей на геополитической шахматной доске, изменив тем самым однополярное мироустройство с доминантой Соединенных Штатов и их союзнического блока.

Начальник российской военной разведки сделал политически веское заявление, основанное на системном анализе мировых событий и разведывательных данных, что, благодаря действиям Запада и Вашингтона, в различных точках планеты возникают существенные проблемы, связанные с терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей. Одновременно эти же страны мобилизуют и направляют усилия международного сообщества на их «героическую» нейтрализацию и ликвидацию, а фактически международный терроризм под прикрытием лозунга борьбы за «чистый ислам» стал разновидностью транснациональ-

¹ Документ ООН. А/Х:222/PM.1. Доступ: http://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/IN_SESSION/ACONF222_L3_r_V1502351.pdf (проверено 27.12.2018).

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ: <http://base.garant.ru/71296054/> (проверено 27.12.2018).

ной преступности, превратившись в весьма прибыльный бизнес с многомиллиардными оборотами¹.

По мнению некоторых исследователей, особо опасным для мирового сообщества явлением представляется сращивание террористических организаций с организованной преступностью, превращающее их в «инструментарий геополитического противостояния» [Зубенко, Тишкин, Шувалов 2018: 68].

В этой связи президент РФ В.В. Путин на встрече лидеров БРИКС 18.11.2018 отметил, что уровень опасности международного терроризма не снижен, в борьбе с ним недопустимо применение двойных стандартов, а тем более — заигрывание с террористическими группировками и использование их для достижения геополитических целей².

По оценкам ряда квалифицированных экспертов, одной из основных причин неуклонного роста числа выявляемых коррупционных правонарушений в РФ является бесконечное совершенствование законодательства по противодействию коррупции, включая тенденцию расширения круга лиц, на которых законодательно возложены запреты, ограничения и обязанности [Воронцов и др. 2018: 77].

Автор солидарен с мнением авторитетных исследователей, что для поиска и обнаружения эффективных способов противодействия коррупционным практикам, а также выхода на новые горизонты понимания этого негативного явления в российском обществе необходимо использование междисциплинарного, межотраслевого и сравнительного подходов [Старостин, Швец 2018: 108].

Заслуживает внимания и весьма информативен экспертный опрос, проведенный в ряде регионов РФ по инициативе Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ЮРИУ РАНХиГС), посвященный реакции российской элиты на вызовы современного мира, включающий в себя изучение регионов с различной социально-культурной и политико-экономической спецификой³. Проблемное поле исследования обуславливалось проблемами РФ как страны, находящейся в обстановке конфронтации, санкционного гнета, оголтелой русофобии, а главное — необходимостью для ее элиты и общества

¹ Тезисы выступления начальника Главного управления Генерального штаба И.Д. Сергуна на 4-й Московской конференции по международной безопасности на тему «Глобальная безопасность: коренная трансформация или создание новых правил игры?» 16.04.2015. Тема выступления: «“Горячие точки” глобальной борьбы с терроризмом». Доступ: <https://aftershock.news/?q=node/310028&full> (проверено 27.12.2018).

² Путин В. Выступление на встрече лидеров БРИКС. — *Президент России. Официальный сайт*. 18.11.2018. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/59272> (проверено 27.12.2018).

³ Социологическое исследование (экспертный опрос — от 50 до 75 экспертов в каждом регионе, в целом охвативший 1 175 экспертов) проводилось лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС в период с сентября по ноябрь 2018 г. на территории следующих субъектов РФ: Ростовская обл., Московская обл., Краснодарский край, Ставропольский край, Архангельская обл., Астраханская обл., Волгоградская обл., Кабардино-Балкарская Республика, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Коми, Курганская обл., Республика Карелия, Саратовская обл., Республика Северная Осетия — Алания, Свердловская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Республика Татарстан, Тульская обл., Ульяновская обл., Челябинская обл. В каждом субъекте РФ по единому инструментарию опрашивались от 50 до 75 экспертов: 1-я группа — представители политико-административной элиты; 2-я группа — государственные, муниципальные служащие; 3-я группа — представители бизнес-элиты; 4-я группа — ученые, работники вузов, НИИ, преподаватели; 5-я группа — члены общественной организации, представители СМИ, журналисты, блогеры; 6-я группа — представители культуры, образования; 7-я группа — другое. Возраст опрашиваемых дифференцирован по следующим группам: 1-я группа — до 29 лет; 2-я группа — от 30 до 39 лет; 3-я группа — от 40 до 49 лет; 4-я группа — от 50 до 59 лет; 5-я группа — 60 лет и старше.

решать вопросы не столько жизнедеятельности, сколько сохранения государства [Российская элитология... 2019].

Показательны ответы на вопрос о возможном дополнении классического перечня качественных характеристик элиты с указанием конкретного из них. Эксперты отмечают, что таким качеством является коррупционная чистота: 50% – Ростовская обл.; 37% – Московская обл., 52% – Краснодарский край, 14% – Ставропольский край, 31% – Архангельская обл., 23% – Астраханская обл., 34% – Волгоградская обл., 32% – Кабардино-Балкарская Республика, 16% – Камчатский край, 33% – Карачаево-Черкесская Республика, 33% – Республика Коми, 50% – Курганская обл., 48% – Республика Карелия, 43% – Саратовская обл., 30% – Республика Северная Осетия – Алания, 18% – Свердловская обл., 28% – Смоленская обл., 36% – Тамбовская обл., 17% – Республика Татарстан, 37% – Тульская обл., 56% – Ульяновская обл., 28% – Челябинская обл..

Логическим продолжением выглядят ответы экспертов на вопрос о конкретных мерах по улучшению качественных характеристик современной правящей элиты. В большинстве своем они выделяют антикоррупционное очищение: 46% – Ростовская обл.; 66% – Московская обл., 44% – Краснодарский край, 32% – Ставропольский край, 39% – Архангельская обл., 33% – Астраханская обл., 42% – Волгоградская обл., 54% – Кабардино-Балкарская Республика, 16% – Камчатский край, 46% – Карачаево-Черкесская Республика, 30% – Республика Коми, 46% – Курганская обл., 37% – Республика Карелия, 31% – Саратовская обл., 44% – Республика Северная Осетия – Алания, 26% – Свердловская обл., 46% – Смоленская обл., 38% – Тамбовская обл., 25% – Республика Татарстан, 33% – Тульская обл., 46% – Ульяновская обл., 40% – Челябинская обл.

Все приведенные выше статистические данные свидетельствуют, что вопросы, связанные с коррупционными проявлениями, стоят еще достаточно остро и требуют принятия адекватных системных и комплексных мер.

Поэтому президент В.В. Путин на той же встрече лидеров БРИКС 18.11.2018 в аспекте борьбы с коррупцией чрезвычайно актуально заявил, что Россия солидарна с предложениями Индии, касающимися преследования беглых экономических преступников, предлагая при этом российский проект международной конвенции по возвращению похищенных активов и рассчитывая на его поддержку при обсуждении на платформе ООН¹.

Организованная преступность, создавая государственно-политические угрозы, зачастую не вступает в конфронтацию с государством напрямую, а старается проникнуть в государственные органы, диффундируя в них и посредством все той же коррупции минимизируя или нейтрализуя меры правоохранительного характера. Путем взносов в проведение избирательных кампаний представителям организованного криминала иногда удается внедряться в органы законодательной власти различных уровней и через лоббирование разного рода законопроектов и решений получать дивиденды, пополняя казну той или иной преступной группировки. Население страны, видя неспособность власти защитить его от криминального насилия, дает ей не просто негативную политическую оценку и критикует не столько низкую эффективность правоохранительной системы и уголовную политику, сколько политический режим в целом. И все эти критические настроения, возможно, умело подогреваются иностранными спецслужбами через агентуру, внедренную в организованные преступные группировки и органы власти. Организованная преступность, сама

¹ Путин В. Выступление на встрече лидеров БРИКС. – *Президент России. Официальный сайт*. 18.11.2018. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/59272> (проверено 27.12.2018).

по себе обладая латентным характером, тщательно скрывает своих лидеров и еще меньше дает возможность когда-либо узнать о тех представителях криминалитета, которые оказывают негласное содействие иностранным разведкам. При этом не исключена возможность влиять на принятие политических решений, скрыто саботировать реализацию президентских указов со стороны части элиты, которая поддерживается криминальным сообществом и управляется через внедренный в нее подсобный аппарат иностранных спецслужб, тем самым подрывая доверие граждан к власти и создавая угрозы устойчивости самого государства.

Стремительное развитие прорывных технологий и появление новых коммуникационных систем (сеть Интернет), экономические кризисы, пронизывающая все уровни власти и управления коррупция, высочайшая степень общественной опасности и не соответствующий реалиям уровень противодействия правоохранительной системы обуславливают необходимость повышения эффективности сотрудничества и взаимодействия спецслужб заинтересованных государств в борьбе с организованной преступностью как национального уровня, так и международного.

Несомненно, основным военно-силовым фактором, гарантирующим национальную безопасность РФ и обеспечивающим ее от различных видов организованного криминала, являются такие структуры, как МВД, ФСБ и Вооруженные силы РФ.

За последние десятилетия специалисты оценивают как положительные факты такие события, как создание в 2001 г. Комитета РФ по финансовому мониторингу (КФМ России), преобразованного в 2004 г. в Федеральную службу по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг); создание Росгвардии (2016 г.), соединившей в себе ВВ МВД, СОБР и ОМОН; возвращение в систему МВД (2016 г.) ФМС и ФСКН; появление в 2009 г. Управления сил специальных операций в составе Вооруженных сил РФ (далее – ССО ВС России), а затем их стремительное развитие. С 2013 г. ССО ВС России очень быстро продемонстрировали всему миру образец защиты национальных интересов РФ и эффективность противодействия международному терроризму в различных точках планеты. Объединение на системном уровне усилий всех вышеуказанных структур может значительно повысить эффективность противодействия ОП любого типа.

Автор солидарен с мнением известных экспертов в области спецслужб РФ, что, реформируя силовые структуры, необходимо использовать положительный опыт иностранных государств, привлекать высококлассных экспертов как из специальных служб, так и из представителей научного сообщества, но, что самое главное, не учитывать «оранжевые» рекомендации госдепа США и интересы организованного преступного криминала [Воронцов 2012].

Резюмируя изложенное выше, в связи с отмеченной тенденцией к укрупнению в целях оптимизации структуры управления и повышения эффективности работы силовых ведомств в борьбе с организованными преступными формированиями различных уровней необходимо направить вектор государственной политики на реформирование правоохранительной системы РФ. Возможно, положительный результат будет продемонстрирован в случае объединения на платформе ФСБ таких отдельных ведомств, как СВР, ФСО и Росфинмониторинг, возвращения в МВД самостоятельной (центрального подчинения) структуры по борьбе с организованной преступностью, т.е. возврата к уже апробированным моделям управления силовым блоком, позволяющим системно и реально осуществлять борьбу с организованным криминалом.

Список литературы

Воронцов С.А. 2012. *Спецслужбы России*. Ростов н/Д: Феникс. 443 с.

Воронцов С.А., Локота О.В., Голобородько А.Ю., Понеделков А.В. 2018. О проблемах противодействия коррупции в современной России и возможных направлениях повышения эффективности антикоррупционной деятельности. – *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. № 1(92). С. 76-80.

Гишинский Я.И. 2017. *Девиянтность в обществе постмодерна*. СПб: Алетея. 222 с.

Зубенко В.В., Тишкин Д.Н., Шувалов А.П. 2018. Транснациональная организованная преступность как инструментарий геополитического противостояния. – *Философия права*. № 2(85) С. 66-73.

Лаурейн С. 2005. *Организованная преступность в Соединенных Штатах Америки: проблемы и тенденции: 80-е годы XX века – начало 2000-х годов*: дис. ... к.и.н. М. 197 с.

Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира: информационно-аналитические материалы III Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. 2019. Ростов н/Д: Изд-во РАНХиГС. 288 с.

Старостин А.М., Швец Л.Г. 2018. Противодействие коррупции: междисциплинарный подход. – *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. № 4(95). С. 105-108.

TISHKIN Dmitry Nikolaeovich, Deputy Head of the Chair of Tactical and Special Training, Volgodonsk Branch of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (40 Stepnaya St, Volgodonsk, Rostov Region, Russia, 347340; dntishkin@list.ru)

POLITICAL ASPECTS OF THE FIGHT AGAINST RUSSIAN ORGANIZED CRIME IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Abstract. The article analyzes political aspects of the fight against Russian organized crime. According to the author, only a systematic analysis of this negative sociopolitical phenomenon and the optimization of the governance structure of the power bloc can ensure the effectiveness of state policy to combat various manifestations and forms of organized crime and ensure national security.

Keywords: organized crime, state policy, national security, transnational organized crime, geopolitical confrontation, corruption
